

В окружении многовекового елового леса, перемежающегося с пышными лиственными деревьями, находились древние руины, от которых остались лишь разломанные стены из белого матового камня. Лес шумел от каждого порыва ветра, разнося по округе гулким эхом одинокие вскрики ночных птиц. Спокойствие леса вдруг прервалось яркой вспышкой и звонким звуком разбитого стекла. Кристалл, что когда-то находился посреди руин на идеально круглой возвышенности из тускло светящегося сиреневым белого камня, разлетелся в разные стороны, а на его месте теперь лежала на спине в позе звезды девочка лет восьми. Ее чисто-белые волосы разметались в разные стороны. Из прядей выглядывали едва заостренные кончики ушей. Её слегка худощавое тело было одето в простое сиреневое платье с белыми кружевами по длинному подолу, узким рукавам до кончиков пальцев и стоячему вороту. На талии едва заметно поблескивает серебром плетеный пояс, а на груди висит медальон, в виде маленькой голубо-белой жемчужинки в руках. На ноги надеты туфли на низком каблучке с тонкой подошвой и ремешком с узкой полоской кружева, обернутым вокруг щиколотки.

Девочка медленно открыла глаза, несколько раз моргнула и сделала глубокий вдох. Она нахмурилась, глядя на чистое звездное небо с полной белой луной. Мириады блестящих звезд подмигивали с небосвода, завораживая взгляд. Мягкий холодный свет ночного светила отражался от мелких осколков разноцветного кристалла, разбросанного по всем руинам. Арина осторожно села, стряхивая с себя сверкающую пыль, и огляделась по сторонам. Это место ей не знакомо, но в то же время знакомо настолько, что можно назвать его ДОМОМ. Девочка потрясла головой и нахмурилась, рыская в своей памяти. Точно. Она ехала домой на последнем рейсе после того, как её вызвали. В горле появился комок. Слезы сами полились из глаз. На несколько минут рыдания перекрыли звуки ночного леса, который вдруг замер, словно бы боясь прервать. Сделав глубокий вдох и медленный выдох, Арина вытерла глаза и снова осмотрелась. В памяти не было момента, когда она оказалась здесь. Последним её воспоминанием было то, что она почувствовала, как засыпает под мерное качание автобуса. Осторожно взяв кончиками пальцев кусочек кристалла, девочка внимательно всмотрелась в него. Это был какой-то неизвестный минерал, очень похожий на опал, но слишком прозрачный для него, больше похожий на немного мутноватый разноцветный лед с блестками. Ветер ласково перебрал распущенные волосы и перекинул прядь через плечо. Арина автоматически заправила прядь за ухо и дернулась. Пальцы дрогнули, слегка надавливая на острый край кристалла. Слабая боль заставила ослабить хватку. Кусочек кристалла, сверкнув в лунном свете, упал вниз, брякнув об камень, которым был вымощен пол. Темные капли крови полетели следом, исчезая в редких коротких травинках. Сердце Арины гулко и быстро стучало в груди, из ниоткуда появилась слабость. Немного откинувшись назад и не почувствовав за спиной опоры, девочка облокотилась на колени, бездумно глядя на пряди, что появились перед ее глазами. Сунув два повреждённых пальца в рот, она осторожно дотронулась до белых волос и несильно дернула. Появившиеся ощущения явно свидетельствовали, что это ее родные волосы. Длинная юбка с парой капель крови на белом кружеве ей тоже была незнакома. Затем взгляд зацепился за небольшую стопу в туфельке и переместился на узкую маленькую ладошку и тонкое запястье. Рукав на ладони на раненой руке пропитался кровью, став темным. Осмотрев повреждение, Арина убедилась в том, что больше не прольется ни капли, спрыгнула с постамента, доходящего ей до пояса. Волосы мягкой волной упали следом. Откинув их, длиной ниже пояса, девочка сделала шаг и чуть не упала. Её голова закружилась от неправильного роста, из-за которого чувство равновесия на короткое время потерялось. Её рост в реальности чуть выше среднего, сейчас был не таким высоким, составляя две трети от прежнего. Покачавшись на ватных ногах пару минут, она осторожно сделала шаг, держа руку над краем постамента, чтобы схватиться за него, если вдруг головокружение повторится. Однако, чувство равновесия уже пришло в себя и спешно адаптировалось к новой реальности.

«Что происходит?» — пронеслась в голове первая оформленная мысль. Обжигающе-холодная

волна поднялась откуда-то из глубины души и прокатилась по всему телу, заставив волосы на затылке шевелиться. Арина передернула плечами и обняла себя. Она резко качнулась вперед. Мир перед глазами померк.

— Стоянка десять минут. — произнес мужской голос над головой. Арина резко распахнула глаза и осоловело огляделась по сторонам. Она находилась в знакомом серо-синем салоне автобуса, в котором ехала домой. Люди вставали со своих мест и двигались в направлении выхода, чтобы размять ноги, посетить уборную или купить что-нибудь вкусное.

Улица встретила прохладным воздухом и противно морозящим дождиком, капли которого из-за сильного ветра казались иголками. Плотнее закутавшись в плащ, девушка прошла на ватных ногах. Увиденный сон постепенно отступал, давая место чувству нереальности происходящего. Рука автоматически схватила телефон, чтобы набрать знакомый номер, но замерла. Некого теперь набирать. Арина сделала несколько глубоких вдохов, подставляя лицо ветру, чтобы не дать вновь эмоциям взять верх над ней. Она поморщилась от сигаретного дыма прямо в лицо и отвернулась, сделав шаг в сторону. Мужчина недовольно покосился на такую реакцию, продолжая затягиваться. На остановку заехала фура с оранжевой цистерной, привлекая внимание торгующих пирожками бабулек. Самая резвая из них победным быстрым шагом направилась к выходящему водителю. Остальные же продолжили впаривать пассажирам автобуса свои кулинарные творения. Отмахнувшись от особо надоедливой пожилой женщины, Арина медленным шагом двинулась обратно к автобусу. Десять минут почти прошли.

Автобус продолжил свой путь. В салоне пахло пирогами и кофе. Компания друзей на передних сидениях шуршала чипсами и обертками от шоколадок. Арина посмотрела на полную бутылку воды в своей руке и сделала небольшой глоток. Больше даже не хотелось. Оставшуюся треть пути она преодолела, бездумно глядя за окно. Там тьма уже опустилась на лес. Хмурые тучи низко висели над верхушками деревьев, отчего казалось, что небо сейчас упадет от своей тяжести на землю. Встречные машины освещали на секунду салон автобуса своими фарами и исчезали, промчавшись мимо. Это было похоже на вспышки молний, только вместо грома шелест шин. Впереди показались тучи грязно-оранжевого цвета. Это город, в который следовала Арина. Она сглотнула, глядя туда. Скоро она будет дома.

Уже было далеко за полночь, когда последний рейс из соседнего города наконец-то прибыл в пункт назначения. Промелькнула площадь со стелой, приветствующей всех прибывших и символизирующей город. Девушка отстегнула ремень и встала с сидения. Надев сумку на плечо, она медленно подошла к двери, ожидая, когда откроется дверь. И вот автобус остановился на остановке, где она десятки раз выходила, когда приезжала домой. Водитель высадил часть пассажиров, отдал багаж и продолжил движение по городу, развозя пассажиров по остановкам на пути к автовокзалу.

Улица встретила сырой прохладой и темнотой. Путь лежал через темные двory. Арина быстро взлетела по ступенькам лестницы и оказалась под темной аркой сквозь дом. Позади слышались голоса остальных пассажиров, что прибыли одновременно с ней. Кто-то хлопнул дверью автомобиля. Шаги, поднимающегося человека по лестнице, не пугали. Осторожно прощупывая каждое темное пятно носком обуви, чтобы не упасть из-за ямы или не утонуть в луже, Арина продвигалась дальше. Многие окна уже не горели, потому как люди видели десятый сон. В светящихся окнах двигались силуэты полуночников. В кустах возле дорожки, по которой шла девушка, видели двое мужчин на скамейке, что-то обсуждая за пивом, семечками и сигаретами. Через слово они говорили мат. Арина с опаской прошмыгнула мимо и только тогда

она включила фонарик на телефоне. Аккумулятор уже почти сел, но в следующих дворах простым прощупыванием ногой асфальта не обойтись. Там яма на яме. Шаги сзади заставили нервно оглянуться. Мужчина, едва глянув, быстрым шагом обогнал и отправился куда-то в другом направлении. Девушка свернула с дорожки, на которую попадал свет от проезжей части, расположенной неподалеку, и оказалась в полной темноте двора. Только фонарик на телефоне и спасал. И вот наконец показался дом, где она выросла.

Отперев дверь ключом, Арина вошла в квартиру с замирающим сердцем, уже зная, что увидит. Встретила её тишина, без привычного приветствия мамы. Судорожно вздохнув, девушка закрыла дверь на защелку, отодвинула штору, отделяющую прихожую от комнаты вместо двойной двери, которую когда-то сломали, но так и не привесили новую. Смысла в ней не было, да и мешалась она.

— Какого хрена здесь происходит?! — отчаянно спросила она у отца, лежащего на диване. Ответ она и так видела перед собой. Угол большого дивана, который всегда занимала мама, был пуст.

— Мамы нету. — ответил он мертвым голосом, трясущейся рукой поправляя одеяло.

Арина, догадывавшаяся о происходящем все эти три часа пути, услышав эти слова осела на край дивана и разревелась.

— Не реви. — попросил отец.

— Не говори мне это. — отозвалась она, снимая блокировку экрана. Набрав номер своей двоюродной сестры, она запустила сарафанное радио. Остальным станет известно о происходящем только утром. Кинув обувь в прихожую, Арина бессильно прошла в свою комнату и уставилась на одну из картин, где мама нарисовала портрет какой-то девушки-арлекина, но получилось, что словно себя рисовала. Даже не снимая с себя верхнюю одежду, Арина упала на кровать, продолжая смотреть на акриловую картину в бело-золотой рамке.

— А ведь она ее так и не дорисовала. — прошептала девушка. — Рука не доработана, как она считает... считала... черт!

Вяло отвечая на сообщения родственников в менеджере, Арина до утра проплакала в подушку. Лишь когда небо не горизонте стало серым, сон наконец сморил её.

Первое, что она увидела перед глазами – это была мягкая, словно шелк, нежно-сиреневая травка, растущая из твердого холодного камня. Над землей струился легкой дымкой туман. На всех поверхностях сверкали драгоценными камушками маленькие капельки росы. Утреннее солнце только-только показалось из-за горизонта, пронзая нежно-голубые небеса пока еще холодными лучами, обещая погожий летний денек. Арина села на земле и повела плечами. Пока она лежала, ее успела облепить роса, отчего платье стало влажным и холодным. В свете солнца руины перестали быть зловещими. Девочка встала с земли и обошла место своего появления по кругу, рассматривая все, что видит вокруг себя. Некогда толстые стены почти не сохранились. Внутри этих стен произрастала нежно-сиреневая трава, однако за пределами она имела вполне себе привычный зеленый цвет. Деревья тоже оказались привычными: раскидистые ели, высокие медно-ствольные сосны, цветущая ароматная черемуха, пышная и нарядная яблоня, дрожащие листьями от легкого ветерка осины, а также два ряда

разросшихся кустов сирени. Недолго думая, Арина пошла между рядами сирени, вдыхая нежный аромат полной грудью.

«Раз уж я здесь оказалась, то надо исследовать все!» — решила для себя она, чувствуя, как в душе появился интерес, заглушая пустоту, которая давила сильнее, чем все горы вместе взятые. Едва прикоснувшись к нежным цветкам, она ощутила прохладные упругие лепестки, пропитанные влагой. — «Даже если это сон, то он чертовски реалистичный»

Аллея из сирени уперлась в еще одно когда-то существовавшее строение. Его стены образовали полукруг, в центре которого имелись остатки лестницы. Каменные ступеньки раньше вели как вверх, так и вниз. Решив потом спуститься вниз, когда осмотрится, Арина продолжила ходить по руинам, ловя теплые лучи поднимающегося навверх солнца и улыбаясь им. В душе она чувствовала такую легкость, словно готова была взлететь. Туман и роса исчезли очень быстро. Воздух стал прогреваться. Птичьи трели, что с момента пробуждения девочки, не смолкали ни на секунду, немного утихли. Больше ничего интересного Арина не обнаружила. Возвращаясь к лестнице и проходя мимо алтаря, она вдруг остановилась, заметив странность. Осколки того загадочного кристалла, что валялись повсюду, исчезли. Вместо этого на алтаре что-то появилось.

Арина с волнением подошла поближе, чтобы посмотреть, что это. На камне лежали тонкая палочка, длиной примерно с обычную шариковую ручку, а также гладкая доска, размером со школьную тетрадь. Едва притронувшись к найденным вещам, девочка почувствовала, как что-то словно втягивается в её руку тонкими острыми нитями. Она отшатнулась от алтаря, однако рука не сдвинулась, словно ее приклеили. Резкая боль помутнила взор, отчего Арина ослаблено опустилась на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/40387/870813>